

На правах рукописи

Сальников Артем Владимирович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА БАНДИТИЗМ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафин (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рарог Алексей Иванович**

Официальные оппоненты: **Агапов Павел Валерьевич**
доктор юридических наук, доцент, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института

Глазкова Лилия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: **Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**

Защита диссертации состоится 21 июня 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и на сайте:

<https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Salnikov/Диссертация%20Сальникова%20А.В%20Уголовно-правовое%20регулирование%20ответственности%20за%20бандитизм.%20история,%20современность%20и%20перспективы.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Уголовное право призвано обеспечивать охрану прав и свобод личности, а также неприкосновенность ряда общих благ, к числу которых относится общественная безопасность, являющаяся видовым объектом преступлений, сгруппированных в главе 24 УК РФ, где находится норма об ответственности за бандитизм.

Бандитизм относится к одному из социально опаснейших проявлений организованной преступности и связан с насильственной преступностью. В процессе организации и существования устойчивых вооруженных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие, а также особо тяжкие преступления: незаконный оборот и хищение оружия, захват заложников, похищение людей, разбойные нападения, убийства и др.

Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделяет как одну из основных угроз общественной безопасности преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности¹.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно разъяснял признаки бандитизма, однако данный состав преступления до сих пор вызывает существенные затруднения правоприменительных органов в процессе квалификации. Помимо бандитизма Особенная часть действующего УК РФ содержит постоянно растущий ряд норм, криминализирующих деятельность противозаконных объединений. После принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в кодексе появилось ещё два групповых образования, видимо, имеющих, по замыслу законодателя, определённую специфику, кардинально отличающую их от форм соучастия, предусмотренных в ст. 35 УК РФ, — экстремистское сообщество (ст. 282¹) и

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015, «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212

экстремистская организация (ст. 282²). Одновременно с этим — на основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ — УК РФ был дополнен статьей 205¹. Очевидно, что, идя по пути увеличения составов, предусматривающих ответственность за создание противозаконных организаций, законодатель подчёркивает их опасность для развития нашего общества и государства. Однако на фоне этой уголовно-политической тенденции на практике наблюдается падение уровня преступности, в том числе бандитизма.

Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (ГИАЦ МВД) России прослеживается следующая динамика зарегистрированных уголовных дел о бандитизме: в 2013 г. — 233, в 2014 году — 182, в 2015 году — 155, в 2016 году — 139. Однако согласно отчетам о судимости по конкретным статьям УК РФ по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в целом в России за 2013 г. за бандитизм осуждено 115 чел., за 2014 г. — 153 чел., за 2015 г. — 175 чел., за 2016 г. — 107 чел. С чем же связано такое расхождение в количестве случаев бандитизма, регистрируемых МВД, и лиц, осужденных за это преступление? Такое положение объясняется падением уровня раскрываемости бандитизма (— 66,7 % за 2016 и 2015 годы по сравнению с предыдущими), а также сложностью выявления банд в процессе их организации, что, в свою очередь, отмечается и в криминологической науке.

В специальной литературе немало внимания уделено различным аспектам бандитизма, однако о признаках банды существует ещё множество споров, которые, к сожалению, не всегда приводят к совершенствованию законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

Трудности, возникающие при привлечении к уголовной ответственности организаторов и участников банд, вызваны:

— изъятиями юридической техники при криминализации создания банды или участия в ней, а также участия в её нападениях;

— противоречивостью судебной-следственной практики, а также дискуссионным характером отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Проблема уголовно-правового регулирования ответственности за бандитизм остается актуальной и требует изучения и решения. Этим определяется **актуальность** темы данной работы.

Степень научной разработанности. До настоящего времени бандитизм неоднократно становился объектом научных исследований, многие ученые касались этого вопроса при разработке смежных проблем соучастия и преступлений против общественной безопасности. Весомый вклад в изучение проблем, связанных с правовой регламентацией уголовной ответственности за бандитизм и другие формы организованной преступности, внесли такие ученые, как А.А. Андреева, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.С. Жиряев, Д.А. Корецкий, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, А.Е. Меркушов, Т.И. Нагаева, Ж.В. Островских, М.Ю. Павлик, В.И. Пинчук, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н. С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, Е.В. Топильская, Т.Д. Устинова, П.С. Яни и др.

Изучению бандитизма посвящен и ряд диссертационных исследований, которые были подготовлены П.В. Агаповым, Л.Г. Ачмиз, В.В. Бычковым, С.П. Вайле, Л.В. Глазковой, Н.В. Дейнегой, В.С. Комиссаровым, К.А. Красновой, М.И. Муркштисом, Р.Н. Таймасовым, Д.В. Якушевым и др.

Бесспорно, данные работы имеют огромную теоретическую и практическую значимость, однако большинство из них опубликованы до законодательных новаций, внесённых в ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума

Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», а также изменений, внесённых в Уголовный кодекс Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Поэтому исследования вышеназванных авторов не исчерпали важных аспектов проблем бандитизма, что, в свою очередь, и определило выбор темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовым противодействием бандитизму как одному из самых опасных проявлений преступности.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, обеспечивающие это противодействие, в том числе, нормы российского уголовного права о соучастии в преступлении, нормы советского и действующего российского законодательства о бандитизме, уголовное законодательство зарубежных стран (Австрии, Беларуси, Великобритании, Италии, Казахстана, США, ФРГ, Франции, Швейцарии), а также судебная практика по делам о бандитизме, постановления Пленума Верховного Суда РФ, данные официальной статистики и научные публикации по вопросам, рассматриваемым в диссертации.

Целью исследования является выявление законодательных и правоприменительных проблем, возникающих в процессе реализации уголовной ответственности за бандитизм, и теоретическая разработка способов их разрешения. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие **задачи**:

— исследовать генезис нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм, в российском законодательстве;

— исследовать зарубежный опыт конструирования правовых норм, устанавливающих ответственность за создание организованных преступных групп и участие в них;

— проанализировать юридическое понятие банды и раскрыть составляющие это понятие признаки;

— дать уголовно-правовую характеристику бандитизма, проанализировав образующие его элементы состава преступления;

— разграничить (соотнести) бандитизм и смежные составы преступлений;

— выявить и подвергнуть анализу проблемы применения нормы об ответственности за создание и участие в банде;

— сформулировать предложения по совершенствованию нормы об уголовной ответственности за бандитизм и упорядочению судебной практики по данным делам.

Нормативная основа исследования состоит из исторических памятников уголовного права России, норм советского и действующего российского уголовного законодательства о бандитизме и других формах организованной преступности, федеральных законов, а также международно-правовых актов и уголовного законодательства зарубежных стран, касающихся рассматриваемой проблематики.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика Московского, Мурманского, Свердловского, Тульского областных судов. В процессе исследования было изучено 270 судебных решений за период 2000 – 2016 гг. Кроме того, в работе использованы данные статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и Главного информационно-аналитического центра МВД России, а также сведения, полученные в результате анкетирования 100 правоприменителей (38 судей районных судов г. Москвы и МО, 22 следователей ОВД г. Москвы и МО, 40 адвокатов г. Москвы), а также 75

студентов МГЮА и 20 аспирантов МГЮА, Саратовской государственной академии права и Высшей школы экономики.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая база диссертационного исследования включает диалектический метод познания, другие общеправовые (общенаучные) методы познания социально-правовых явлений (анализ, синтез, дедукцию и индукцию), а также такие частно-научные методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, социологический (анкетирование), системный подход, который включает в себя структурно-функциональный метод.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость данной исследовательской работы заключается в том, что автором было установлено несоответствие между современной социально-политической оценкой бандитизма и его оценкой юридической. Содержащиеся в предлагаемой работе положения и выводы могут быть использованы при проведении дальнейших исследований как по проблематике бандитизма, так и по смежной уголовно-правовой тематике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы автора можно использовать в практической деятельности, при модернизации уголовного закона Российской Федерации для конкретизации признаков состава бандитизма, а также для приведения санкции в соответствие с современной социально-политической оценкой данного преступного деяния; при разработке высшими судебными инстанциями разъяснений по вопросам применения норм уголовного закона; правоохранительными органами в процессе правоприменительной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является комплексным теоретико-прикладным исследованием состава преступления «бандитизм», проведённым с учётом кардинально изменившегося в правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине понимания социально-правовой сущности исследуемого преступного деяния и его соотношении со смежными преступлениями.

На основании проведенного исследования выявлены проблемы применения статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за бандитизм. С учетом исторического и зарубежного опыта внесен ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы о бандитизме (как ее диспозиции, так и санкции) и упорядочению практики правоприменения.

Научную новизну диссертации определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Разъяснения признаков устойчивости организованной преступной группы, сформулированные в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда № 1, о «тщательности подготовки» к одному преступлению как критерий устойчивости банды, является оценочным и толкуется судами по-разному, что не способствует единообразной практике применения нормы об ответственности за бандитизм. При этом практика чаще использует критерий «постоянства форм и методов преступной деятельности» для определения наличия устойчивости организованной группы. Данная позиция практики верна и нуждается в официальном закреплении, для чего потребуется изменить диспозицию статьи 209 УК РФ, поскольку в ней отмечено, что банда создаётся в целях нападения, из чего вытекает возможность совершения бандой лишь одного нападения. Соответствующие изменения необходимо также внести в пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда № 1, изложив его в следующей редакции: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Бандой может быть признана организованная преступная группа, совершившая лишь одно нападение, если будет установлено, что данное преступление является одним из эпизодов, этапов планируемой преступной деятельности этой группы и данным преступлением её преступная деятельность не ограничивалась или не должна была ограничиться».

2. Действия лица, разово участвующего в нападении и не являющегося членом банды, необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК с учетом признака совершения организованной группой, либо (если

соответствующий состав преступления не содержит такого квалифицирующего признака) учитывать этот факт при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Современное законодательство и практика считают бандитизм формальным составом преступления. Фактически «бандитом» признаётся лицо, не входящее в банду и не участвовавшее в её организации и руководстве, лишь постольку, поскольку оно участвует в конкретном нападении. Данное положение диспозиции ч. 2 ст. 209 УК противоречит принципу справедливости, следовательно, из диспозиции ч. 2 ст. 209 УК целесообразно исключить слова: «или в совершаемых ею нападениях».

3. Существует объективная необходимость снижения возраста уголовной ответственности за участие в банде до 14 лет. Несовершеннолетний способен в 14 лет осознать опасность участия в банде. Аргументом в пользу снижения до 14 лет минимального возраста уголовной ответственности за участие в банде служит и тот факт, что большинство преступлений, которые совершает банда, уже перечислены в части второй статьи 20 УК РФ. Так, подавляющее число преступлений, совершенных бандами, — это грабежи, разбойные нападения и убийства. При этом имеются и реальные факты участия несовершеннолетних лиц в бандах. В качестве варианта решения данной задачи предлагается дополнить часть вторую статьи 20 УК РФ словами: «участие в банде (часть вторая статьи 209 УК РФ)». Минимальный возраст уголовной ответственности за бандитизм для организаторов и руководителей банды необходимо оставить прежним — 16 лет, поскольку в практике отсутствуют случаи, когда создателем или руководителем банды оказывалось лицо, которому было бы меньше 16 лет.

4. В связи с изменением социальной оценки бандитизма и современной практикой назначения наказания вполне логично снизить предусмотренные санкцией сроки лишения свободы. Так, для организаторов и руководителей банды наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, а для

участников банды — в виде лишения свободы на срок от 3 до 9 лет. Согласуется с предложенной санкцией и практика назначения наказания, поскольку данные статистики назначения наказания показывают, что 59% осуждённым по статье 209 УК РФ наказание было назначено ниже низшего предела.

5. Необходимо исключить часть 3 статьи 209 из УК РФ, поскольку данные судебной статистики позволяют сделать вывод о том, что за последние шесть лет вынесено всего шесть судебных решений в отношении осужденных по части 3 статьи 209 УК РФ, а наказания за них назначается ниже низшего предела. При этом до сих пор существуют сложности при вменении лицу данного квалифицирующего признака.

6. Создание в УК РФ примечания, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности для участников вооруженных организованных преступных групп, созданных с целью совершения нападений на граждан и организации, в случае их активного способствования раскрытию преступлений, благоприятствовало бы раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, совершаемых вооруженными организованными преступными группами. В качестве способа решения обозначенной проблемы предлагается ввести в уголовный закон примечание к статье 209 УК РФ.

7. Существующая ныне норма, предусматривающая ответственность за бандитизм, не позволяет четко отграничить бандитизм от смежных составов: организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём (ст. 208 УК), а также организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 205⁴ УК), поскольку между данными составами есть ряд сходных признаков. Решить эту проблему возможно, но для этого необходимо уточнить цель создания банды, указав на то, что банда создаётся в целях совершения корыстно-насильственных преступлений. Данная формулировка наиболее полно отражает современную сущность бандитизма.

8. С учетом сделанных выводов предлагается изложить статью 209 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 209. Бандитизм

1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях совершения корыстно-насильственных преступлений, а равно руководство такой группой (бандой) —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) созданной в целях совершения корыстно-насильственных преступлений —

наказывается лишением свободы на срок от трёх до девяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

«Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в вооруженной организованной преступной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в вооруженной организованной преступной группе (банде) в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий».

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием современной методологии научного познания, а также значительного количества научных работ, в том числе ведущих ученых в области уголовного права, исследованием большого объема действующего законодательства России и практики его применения, памятников истории уголовного права, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Главного информационно-аналитического центра МВД России, законодательства зарубежных государств, обобщением следственной и судебной практики, анкетированием значительного числа практикующих юристов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проходило её обсуждение и рецензирование. Положения диссертации докладывались и обсуждались на следующих международных и всероссийских конференциях: Зимняя школа молодых учёных (Москва, 2015 г.), XIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016 г.), XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2017 г.).

Основные положения работы отражены в семи научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы определяется её объектом, предметом, целями и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется современное состояние и степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая основа, нормативная и эмпирическая база, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о достоверности результатов исследования их апробации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историко-правовой очерк и сравнительно-правовой обзор норм о бандитизме в российском и зарубежном законодательстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Историко-правовой обзор норм о бандитизме в отечественном уголовном законодательстве» анализируется генезис в отечественном законодательстве понятия «банда» как разновидности соучастия особого рода. Отмечается, что понятие «банда» в отечественном законодательстве впервые появляется после Октябрьской революции, однако основано оно было на понятии «шайка», которое существовало в отечественном дореволюционном законодательстве с середины XIX века.

Несмотря на то, что советское уголовное законодательство при описании понятия «банда» использовало дефиницию «шайка», само содержание понятия «шайки» претерпело значительное изменение как в количественных, так и в качественных характеристиках данного понятия. Так, минимальный количественный состав «шайки», в отличие от «банды», должен был быть не менее трёх лиц, и организуется она для совершения целого ряда преступлений.

Проанализировав все законодательные акты советского периода об ответственности за бандитизм, судебную практику того периода, включая разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, было установлено, что:

1. Неопределенность признаков банды, описанных в УК РСФСР 1926 г., способствовала тому, что суды могли толковать признаки «банды» по собственному усмотрению и с точки зрения политической сообразности, что приводило к необоснованному усилению уголовной репрессии.

2. Претерпела изменение социальная оценка бандитизма. Так, в УК РСФСР 1926 г. бандитизм был составным преступлением, которое не требовало дополнительной квалификации по иным статьям, но в конце пятидесятых годов прошлого века складывается судебная практика, которая рекомендовала хищение имущества, совершенное при обстоятельствах, указанных в статье 59³ УК РСФСР, квалифицировать в совокупности с соответствующими статьями Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Однако позднее Пленум Верховного Суда СССР 20-25 октября 1959 года отменил дан-

ное правило квалификации бандитизма в совокупности с конкретными нападениями. Данный подход к квалификации бандитизма, который подразумевает отказ от совокупности, сохранился и с принятием УК РСФСР 1960 г. Изменилось это правило квалификации только после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме», в котором было сказано, что ст. 77 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за организацию вооруженных банд, участие в них и в совершаемых ими нападениях, не предусматривает ответственность за возможные последствия преступных действий вооруженных банд, в связи с чем требуют дополнительной квалификации преступные последствия нападений, образующие самостоятельный состав тяжкого преступления (ст. 7¹ УК РСФСР), а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» закрепило новое правило квалификации действий участников банды по совокупности с любыми совершенными бандой преступлениями. Такое изменение позиции Верховного Суда РФ относительно правил квалификации связано с исключением из санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за бандитизм, смертной казни.

Во втором параграфе «Сравнительно-правовой обзор норм о бандитизме в уголовном законодательстве (отдельных) зарубежных стран» содержится обзор норм, устанавливающих ответственность за создание вооруженных преступных объединений и участие в них по современному зарубежному уголовному законодательству. Проводится анализ санкции статей, предусматривающих ответственность за принадлежность к преступным объединениям.

Автор приходит к выводу, что в западных странах континентальной правовой семьи отсутствует норма, полностью идентичная ст. 209 УК РФ, однако все доктрины оперируют понятием «банда», которое фактически является синонимом понятия «организованная группа».

Наибольшее же сходство статья 209 УК РФ имеет с итальянской нормой, предусматривающей ответственность за бандитизм. А если обратиться к истории, то ст. 77 УК РСФСР и ст. 306, 307 УК Италии практически «близнецы-братья», поскольку одинаковым было понимание объекта данного преступления, идентично было и понятие «банды». Схожи были даже границы санкции. Сейчас же отличия в понятии банды всего два: 1) минимальный количественный состав (в УК Италии — это три участника); 2) объект посягательства — государство, а не общественная безопасность, как в РФ. Стоит заметить также, что в отличие от УК РФ в итальянском кодексе существует норма, предусматривающая возможность освобождения от наказания лиц, которые, прежде чем совершить преступление, для которого была сформирована вооруженная группа, выйдут из состава банды и сдадут оружие.

Общим для западных стран континентальной правовой семьи является понимание минимального количественного состава организованной группы, а также того, что организованная преступная группа создаётся для совершения нескольких преступлений.

Установлено, что схожими с нормами уголовного законодательства России являются нормы национального уголовного права государств ближнего зарубежья. Однако ряд стран отказался от квалифицированного состава для бандитов, использующих в преступной деятельности своё служебное положение.

В отличие от уголовного законодательства России уголовное законодательство Англии детально не регламентирует ответственность за приготовление к совершению преступления. Как правило, приготовление ненаказуемо. Однако то, что составляет приготовление по российскому праву, в Англии может оказаться покушением на преступление. Сговор имеет отличие от остальных неоконченных преступлений. В неоконченных преступлениях цель деяния должна быть преступной, но при сговоре (*conspiracy*) по общему праву это необязательно. Отдельных же норм, запрещающих создавать банды и иные формы группового соучастия, в уголовном законодательстве Англии нет.

Вторая глава «Понятие банды и характеристика элементов состава бандитизм» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и признаки банды» основное внимание уделяется анализу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и литературы по данному вопросу. Последовательно рассматривает признаки банды: а) устойчивость; б) множественность участников — наличие двух и более лиц, входящих в состав банды; в) наличие специальной цели — нападения на граждан и организации; г) вооруженность. Приводятся примеры из опубликованной судебной практики по данной категории дел.

Установлено, что существуют основания для увеличения минимума участников банды до трёх участников. В поддержку данной позиции выступает несколько аргументов: 1) зарубежный опыт противодействия организованным вооруженным преступным группам; 2) опыт отечественного дореволюционного законодательства; 3) статистика количественного состава современных банд.

Критериями устойчивости банды являются, среди прочего, «постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений», однако данные критерии входят в противоречие с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», согласно которому «банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения». Однако практика чаще использует именно критерий «постоянства форм и методов преступной деятельности» для определения наличия преступной группы. В постановлении Пленума не разъясняется, что понимать под «преступлением, требующим тщательной подготовки», и чем такое преступление отличается от «обычного» преступления. В настоящее время данная

формулировка не способствует единообразию правоприменительной практики. В связи с вышеизложенным следует исключить из постановления Пленума указание на то, что банда может создаваться для одного преступления.

Во втором параграфе главы второй называется «Объект и объективная сторона бандитизма» основываясь на «нормативистском» подходе к пониманию состава преступления и его элементов, автор анализирует генезис понятия общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, а также на современное понимание общественной безопасности и её влияния на квалификацию бандитизма.

На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что родовым объектом бандитизма выступает общественная безопасность как совокупность общественных отношений, устанавливаемых и охраняемых государством по поводу нормальных и безопасных условий жизнедеятельности общества в целом и отдельных его граждан.

Непосредственным объектом бандитизма выступают конкретные общественные отношения или группы взаимосвязанных отношений этой системы — безопасные условия жизнедеятельности граждан, нормальная деятельность предприятий, учреждений и организаций, общественное спокойствие и т.д.

Далее рассматриваются признаки объективной стороны и формы деяния при бандитизме, вид состава бандитизма и вопрос о том, является ли бандитизм дящимся преступлением.

Автор делает вывод, опираясь на примеры судебной практики, что современный правоприменитель, считает бандитизм не усеченным, а формальным составом, поскольку опасность бандитизма заключается в самом факте существования банды и её потенциальной готовности совершить нападение.

В связи с вышеизложенным автор делает вывод, что раз речь в статье 209 УК идёт лишь о создании, руководстве и участии в банде, а лицо, участвующее в нападении, не является ни членом банды, ни создателем и ни органи-

заторм, то логично ли ему вообще вменять ст. 209 УК? Фактически «бандитом» признаётся лицо, не входящее в банду и не участвовавшее в её организации, лишь постольку, поскольку оно участвует в конкретном нападении. Можно утверждать, что указание в диспозиции ч.2 ст. 209 противоречит принципу справедливости, следовательно, из диспозиции ч. 2 ст. 209 целесообразно исключить слова: «или в совершаемых ею нападениях». Действия же лица, участвующего в нападении, необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК с учетом признака совершения организованной группой, либо (если соответствующий состав преступления не содержит такого квалифицирующего признака) учитывать этот факт при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Установлено также, что создание банды как форма бандитизма не встречается в судебной практике «в чистом виде», так как данная деятельность по сути своей является подготовительными к нападению действиями, установить (а тем более — доказать) которые весьма затруднительно.

Участие в банде следует признавать окончанным преступлением лишь тогда, когда лицо не просто даст согласие на вступление в банду, но данное согласие будет подкреплено конкретной практической деятельностью.

В третьем параграфе «Субъект и субъективная сторона бандитизма» рассматривается субъект бандитизма, в том числе субъекта, предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ.

Автор приходит к выводу, что существует объективная необходимость снижения до 14 лет возраста уголовной ответственности за участие в банде. Аргументом в пользу снижения возраста уголовной ответственности за бандитизм до 14 лет служит тот факт, что большинство преступлений, которые совершает банда, уже перечислены в части второй статьи 20 УК РФ. Так, подавляющее число преступлений, совершенных бандами — это грабежи, разбойные нападения и убийства. При этом имеются и реальные факты участия несовершеннолетних лиц в бандах.

При раскрытии субъективной стороны бандитизма повышенное внимание уделено анализу цели создания банды как конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

Включение специальной цели в субъективную сторону говорит о целенаправленном характере деяния. Специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Целью бандитизма является совершение нападения, при этом данная цель выступает не самоцелью, а способом достижения того конечного результата, который и является конечной целью. Следовательно, конечной целью создания банды является совершение насильственных преступлений, поскольку нападение всегда предполагает применение насилия. Фактически это ещё раз подтверждает, что опасность бандитизма определяется самим фактом существования банды и наличием лишь потенциальной возможности совершить то или иное преступление, поскольку умысел направлен на создание условий для занятия в дальнейшем преступной деятельностью.

Глава третья «Проблемы квалификации и пенализации бандитизма» также состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Квалификация бандитизма в совокупности с иными преступлениями, совершаемыми бандой» обобщены имеющиеся в теории точки зрения по данному вопросу. Рассмотрены случаи квалификации бандитизма по совокупности с другими организованными групповыми преступлениями (предусмотренными ст. ст. 162, 222, 226 и др.).

Из-за практики квалификации бандитизма в совокупности с преступлениями в научной литературе уже неоднократно поднимался вопрос о декриминализации или исключения бандитизма из уголовного закона, однако постановка вопроса о признании статьи 209 УК РФ утратившей силу не верна, поскольку законодатель идёт по пути создания новых составов, предусматривающих ответственность за создание преступных формирований и участие в них. Момент окончания в них перенесен на стадию приготовления или покушения. А бандитизм доказывает свою эффективность вот уже на протяжении

века. Необходимо лишь устранить противоречия, возникшие в результате реформирования уголовного законодательства и противоречивой правоприменительной практики.

Второй параграф называется «Проблемы разграничения бандитизма и смежных с ним составов преступлений» и посвящен вопросам разграничения бандитизма и преступлений, предусмотренных статьями 205⁴ 208 и 210 УК РФ. Используются постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика и научная литература.

Установлено, что существующая ныне норма о бандитизме не позволяет четко отграничить бандитизм от смежных составов организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём (ст. 208 УК), а также организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 205⁴ УК), поскольку между данными составами есть ряд сходных признаков, в том числе общий объект посягательств, а также выявления чётких критериев разграничения между указанными составами. Решить эту проблему предлагается, уточнив цель создания банды, поскольку из-за увеличения количества составов, предусматривающих ответственность за создание преступных формирований, возникает проблема их разграничения и конкуренции. В пользу этой идеи выступают эмпирические данные, на основании которых можно сделать вывод о том, что банды создаются для совершения корыстно-насильственных преступлений.

Автор приходит к выводу, что существует целый ряд признаков, помогающих разграничивать банду и преступное сообщество, однако возможны случаи, когда банда оказывается структурным подразделением преступного сообщества или же банда «перерастает» в преступное сообщество. В таких случаях имеет место реальная совокупность преступлений.

В третьем параграфе «Проблемы пенализации бандитизма» рассматриваются вопросы назначения наказания, а также вопрос соответствия санкции нормы об ответственности за бандитизм с его современной социально-политической оценкой. На основании данных статистики автор делает вывод о том, что большой процент наказаний за бандитизм, назначенных ниже низшего предела связан с изменением социально-политической оценки бандитизма, а также современной практикой назначения наказания. Автором предлагается пересмотреть содержание санкции для бандитизма и снизить предусмотренные санкцией сроки лишения свободы.

Анализируя данные статистики, автор приходит к выводу, что часть 3 статьи 209 следует исключить, поскольку количество судебных решений, вынесенных в отношении осужденных по части 3 статьи 209 УК РФ составляет всего лишь шесть за шесть лет и наказание за них назначается даже ниже низшего предела.

В конце параграфа обосновывается необходимость создания специального примечания в УК РФ, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности для участников вооруженных организованных преступных групп (банд), активно способствовавших раскрытию преступлений, благоприятствовало бы раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования диссертационного исследования.

В приложении содержится специально разработанная автором исследования анкета, по которой проводилось социологическое исследование граждан и работников правоприменительных органов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Сальников А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99 — 103.

2. Сальников А.В. Общественная безопасность как объект бандитизма // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 240 — 243.

3. Сальников А.В. Сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм в континентальной и англосаксонской правовых семьях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 132 — 136.

в других изданиях:

1. Сальников А.В. Объект бандитизма // Борьба с преступностью: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции (Могилев, 27 февраля 2014 г.). – Могилев: Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, 2014. — С. 63 — 64. — Режим доступа к электронному аналогу издания: <http://collegemvd.by/images/Konferenchia.pdf>

2. Сальников А.В. Проблемы квалификации бандитизма по признакам субъекта преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). – М: РГ-Пресс, 2016. — С. 352 — 354.

3. Сальников А. Регулисање одговорности за стварање организованих криминалних група (банди) у Русији: прошлост, садашњост и будућност // Људска права – између идеала и изазова садашњости: Зборник радова. — Косовска Митровица: Правни факултет Универзитета у Приштини са привременим седиштем у Косовској, 2016. — Стр. 499 — 512. — Режим до-

ступа к электронному аналогу изда-

ния: <https://pra.pr.ac.rs/docs/zrp/Ljudska%20prava%20-%20izmedju%20ideala%20i%20izazova%20stvarnosti.pdf>

4. Сальников А.В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.). — М.: Оригинал-макет, 2017. — С. 430 — 432.